

Композитор и дирижер **Микис Теодоракис:**

«Я с малых лет был коммунистом»

14. Известия - 2005 - 29 июля - с

Сегодня знаменитому греческому дирижеру и композитору Микису Теодоракису исполняется 80 лет. Среди произведений Теодоракиса — опера «Квартал ангелов», балеты «Орфей и Эвридика», «Антигона», «Песнь о мертвом брате», «Любовники из Теруэля», музыка к драматическим спектаклям (к трагедии «Эдип-царь» Софокла и др.) и фильмам. Однако мировую славу ему принесла мелодия сиртаки, ставшая неофициальным гимном Греции. С Микисом Теодоракисом встретился корреспондент РИА «Новости» **Алексей Богдановский** специально для «Известий».

PHOTO: AFP

ИЗВЕСТИЯ: Из всех произведений, которые вам принадлежат, какое вы считаете наиболее значительным?

Микис Теодоракис: Какой смысл говорить о том, что думаю по данному вопросу я сам? Я не очень известен вне Греции, больше известны мои песни — как, например, в России. Я писал музыку всех видов — оперы, симфонии, музыку для кино, очень много. Вот, видите, у меня на стене большая карта, где обозначены все мои произведения. Все они связаны друг с другом, образуют сложные комбинации вроде созвездий, но объединяются в одно целое.

ИЗВЕСТИЯ: Ваш сиртаки без преувеличения известен всему миру и является неофициальным туристическим гимном Греции. Каково для вас быть автором подобного символического произведения?

Теодоракис: Что ж, это совсем не плохо. Это не чрезмерно выдающаяся мелодия, но в ней есть что-то особенное. Мне очень нравится музыка из «Зорбы». Я писал ее под влиянием критских народных танцев. Слово «сиртаки» происходит от названия критского танца сиртос. На этом танце основываются многие мои произведения, ведь я сам с Крита и находился всегда под влиянием музыки тех мест. Та разнообразность танца, где медленный темп постепенно убыстряется, вошла в моду под названием сиртаки во многом благодаря фильму режиссера Какоянниса 1964 года с Энтони Куино в роли Алексиса Зорбы. И сцена, где Зорба танцует этот танец, получилась хорошей. Эта мелодия — (напевает) «тарам, тарам» — стала своего рода торговой маркой Греции. И я этим горжусь, я рад этому.

ИЗВЕСТИЯ: Вас не раздражает, что порой это единственная мелодия, которую привозят из Греции туристы, что они не вникают в остальное ваше творчество?

Теодоракис: Нет, я спокойно воспринимаю эту славу. А что касается туристов, то мне нравятся иностранцы, мне нравится, когда они приезжают в мою страну. Я не против этого.

ИЗВЕСТИЯ: А какого вы мнения о современной музыке?

ТЕОДОРАКИС: Я думаю, в целом современная Европа, да и все человечество, не очень интересуется симфонической музыкой. Победила легкая музыка, поп-музыка, английский язык. Это международная коммерческая тенденция...

ИЗВЕСТИЯ: Вы считаете, что эта тенденция плоха или хороша?..

ТЕОДОРАКИС: Мне нравится развлечение. Но теперь развлекательная музыка стала очень типизированной, лишенной вдохновения. Сейчас уже не пишут так, как раньше. Раньше были легкие песни, созданные под влиянием вдохновения, они были красиво написаны. А нынешние словно все написаны на компьютере, они механические. Они формируют тип развлекательной музыки, которая проистекает из американских сериалов и видеоклипов. Теперь все подражают этому типу — и Россия, и Греция, повсюду молодые люди одеваются по-американски, поют по-американски. Мы живем в эпоху американского владычества в области культуры. Я думаю, что как раз подобные песни, подобный стиль развлечения был наиболее сильным оружием Америки, чтобы распространить свое влияние в мире, а уже вслед за этим пришло торговое влияние, политическое и военное.

ИЗВЕСТИЯ: Насколько я понимаю, политика и музыка для вас неразрывно связаны. Не мешают ли они друг другу?

ТЕОДОРАКИС: Да нет. Я с малых лет был коммунистом — то есть у меня были определенные общественные идеалы, интерес к обществу. Мне лично пришлось в жизни принести немало жертв ради общества, ради Греции. Поэтому моя музыка не может не быть связана с политикой. Я занимаюсь искусством для людей, и, как композитор, я хочу, чтобы мои произведения обращались к людям свободным, у которых есть демократия, развитие, к людям, у которых не было бы экономических и общественных проблем. И если другие борются за это, то буду участвовать и я. Все вместе мы поможем тому, чтобы уровень общества повышался. Когда я был подростком, у нас была война, убивали людей. И что же — мы, композиторы, должны были сидеть и писать свою музыку и больше ничего? Нет, конечно. Мы должны были участвовать в освобождении своей страны от нацизма. Потом началась гражданская война — и вновь то же самое. В наше время тоже есть проблемы экономического и общественного характера. И мы все должны помочь в этом. Ведь в Древней Греции, в древних Афинах того, кто не желал принимать участие в политике, изгоняли из города. Это было обязанностью каждого гражданина.